

Дэвид лег спать рано по трем причинам. Во-первых, он не хотел слишком много думать о том, что происходит, во-вторых, он не хотел столкнуться с тем мужчиной внизу, а в-третьих, чтобы избежать гнева своей жены, которая обязательно когда-нибудь обрушится.

На следующее утро, когда Кэтрин разбудила его, он понял, что она упала.

— Что за чертовщина побудила тебя сказать такое прошлой ночью? — прошипела она на него.

«Я имел в виду каждое слово, Кэтрин. Мне не нравится идея магии. Я позволю Кортни выбирать, что ей нравится, но это не значит, что мне это должно нравиться».

«Ты хоть представляешь, как сильно ты обидел Кортни? Ты отвергаешь свою дочь!»

Дэвид выпрямился: «Я не отказываюсь от своей дочери. Она все еще мой ребенок, и я бы умер за нее, если бы мне пришлось, но мне не нравится эта магия. Это неестественно, это не должно быть настоящим. ... Это не соответствует естественному порядку вещей».

Кэтрин посмотрела на него с непониманием: «Значит, это потому, что ты не можешь найти, где это вписывается в твой идеально упорядоченный мир?» — недоверчиво спросила она.

— Я не хочу больше об этом говорить.

«Ну, очень плохо! Мы собираемся поговорить об этом». — твердо сказала Кэтрин.

«Кэтрин, этот разговор окончен. Она может посещать эту школу и развивать свою магию, как ей нравится, но мне это никогда не понравится. Конец обсуждения. Нам нужно упаковать машину и ехать». С этими словами он встал и оделся, оставив жену в замешательстве. Дэвид никогда раньше не вел себя так.

Семейный отдых оказался значительно менее приятным, чем ожидалось. Когда Кэтрин и Кортни начали рассказывать Майклу о магии, Дэвид вышел из комнаты. Если они были в машине и поднималась эта тема, Дэвид быстро менял тему. День рождения Дэвида был еще более напряженным, потому что до приезда профессора Грейнджер оставалось два дня.

31 августа Дэвид сухо попрощался с дочерью и вышел из отеля, в котором они остановились, за час до того, как должна была появиться Гермiona Грейнджер, и вернулся только через два часа после их отъезда.

Когда он вернулся, его жена посмотрела на него и сказала, поджав губы: «Дэвид, я предлагаю тебе не разговаривать со мной несколько часов, потому что я могу пожалеть о том, что скажу».

С другой стороны, Кортни познакомилась с Анджелой Уизли и ее матерью Гермioniой Грейнджер.

Они направлялись в Косой переулок, чтобы купить ей припасы.

«Твоя мать дала мне твои деньги, чтобы мы могли обменять их в Гринготтсе и открыть тебе там счет. Таким образом, ты сможешь снимать деньги по мере необходимости. После того, как мы обменяем валюту, мы получим твою одежду и припасы. — сказала она, когда они втроем вошли в волшебное заведение под названием «Гоблин без головы » и подошли к камину.

Она сняла с пояса мешочек и обратилась к Кортни: «Это называется летучий порошок, это способ, которым мы путешествуем. Ты бросаешь его в огонь, затем вступаешь и называешь пункт назначения. Анджела, пожалуйста, иди». сначала и показать Кортни?»

Анжела достала из мешочка щепотку порошка и бросила в огонь. Он стал зеленым, и она вошла с криком «Косой переулок!» затем она исчезла, и пламя снова стало оранжевым.

— А теперь попробуй, не нервничай.

Нервничая, Кортни взяла щепотку и бросила в огонь. Она вошла и с удивлением обнаружила, что это щекотно. — Косой переулок, — позвала она, как она надеялась, доверчивым голосом.

Затем она закружилась в цветном вихре, инстинктивно закрыла глаза и обхватила себя руками. Внезапно она остановилась и с глухим стуком приземлилась, чуть не падая лицом вниз, когда вывалилась из камина. Анжела протянула руку и поймала ее. Кортни была благодарна, что девочка пошла на отца по росту и силе.

Несколько мгновений спустя профессор Грейнджер вышла из «Дырявого котла» в Косой переулок.

Они отправились в Гринготтс, и гоблины обменяли ее деньги. Кортни пришлось напомнить, как работает денежная система. Они открыли счет, и Гермиона велела Кортни положить большую часть денег в хранилище и оставить лишь немного для своих припасов.

"Ну, куда ты хочешь пойти в первую очередь?" — спросила Гермиона их гостя; Анджела уже купила все необходимое.

"Книги прежде всего!" Глаза Кортни загорелись, и Гермиона улыбнулась, напомнив себе сказать Рону, что не только ей нравится писать слова.

Они пошли во Флориш и Блоттс и провели там час. Помимо всех необходимых книг, у нее также появился ряд других книг (все они были рекомендованы профессором Грейнджером), включая «Хогвартс: история, исправленная и дополненная»; Последние события в истории волшебства; Итак, «Ты ведьма: путеводитель по миру магии для маглорожденной ведьмы» и «Изящные чары, которым никогда не учат в Хогвартсе».

«Я думаю, нам лучше найти для тебя сундук в следующий раз», — сказала Гермиона, наблюдая, как ее ученица борется со своей кучей книг в манере, которая очень напоминала ей ее саму.

Получив указанный сундук, они отправились к мадам Малкин за мантией и другой одеждой, а затем к аптекарю за ее набором для зелий, весами и котлом. Оттуда они купили ее животное, самца филина, которого она назвала Рексом. Наконец они подошли к Олливандеру.

— Как вас зовут, юная леди? — спросил мужчина, пронизательно глядя на нее.

— Кортни Барнс, сэр.

"Ну, мисс Барнс, какая рука у вас рука с палочкой?"

«Я правша».

Волшебник начал ходить, выбирая несколько избранных палочек и возвращая их на прилавок.

Кортни перепробовала их все, и они либо не дали ответа, либо были плачевные результаты. Когда мистер Олливандер отодвинул уже опробованные коробки и вернулся за новыми, Кортни заметила грудку коробок на другом конце прилавка. С любопытством она подошла к ним.

— Для чего они здесь? — спросила она, когда изготовитель палочек вернулся, перезарядив руки палочками.

«Они совершенно новые, я еще не положил их на полку. Новые палочки обычно не очень хорошо работают. Они должны... осесть».

Они продолжили проходить вторую кучу без везения. Пока мистер Олливандер собирал третью охапку, Кортни решила попробовать новые палочки.

Первые три не дали абсолютно никакого ответа. А вот четвертый получился по-другому. Прикоснувшись к нему, она почувствовала, что приветствует старого друга, когда он согрелся в ее руках. Красивый поток красных и золотых фейерверков вырвался из кончика.

Гермиона и Анджела с энтузиазмом захлопали. Однако мистер Олливандер уронил все палочки, которые держал в руках, и недоверчиво уставился на нее.

«Я никогда не ожидал, что эта палочка будет продана так быстро!»

"Почему? Что насчет этого?" — рассеянно спросила Кортни.

«Эта палочка сделана из дуба и имеет длину десять с половиной дюймов с сердцевинкой из пера Феникса. После десяти лет травли шесть месяцев назад я, наконец, убедила Альбуса дать мне третье перо из его питомца Феникса. (Гермиона ахнула от этого и побледнела) Сердцевина вашей палочки имеет хвостовое перо той же птицы, из которой были сделаны сердцевинки палочек Гарри Поттера и Темного Лорда».

Кортни была сбита с толку: «Кто такие Гарри Поттер и Темный Лорд?»

Гермиона поспешно взяла себя в руки и сказала: «Заплати за палочку, и мы объясним тебе, как это сделать, когда вернешься ко мне домой».

Они так и сделали и вернулись к Дырявому котлу. Они использовали камин, чтобы отправиться в дом Грейнджер-Уизли в Хогсмиде.

— Так что там с моей палочкой? — спросила Кортни после того, как ей показали комнату, в которой она проведет ночь.

«Гарри Поттер был волшебником около тридцати лет назад. Он был очень могущественным. В то же время был еще один волшебник, Темный Лорд, который тоже был очень могущественным, но сделал много плохих вещей своей силой. В Хогвартсе Гарри был одним из моих лучших друзей. На нашем пятом курсе, однако, что-то случилось, Гарри был обвинен в убийстве, и никто не верил, что он невиновен, потому что он был таким могущественным. Они отправили Гарри в тюрьму. Десять лет спустя мы узнали, кто подставил Гарри. Он был освобожден, но чувствовал себя совершенно преданным и поэтому покинул Волшебный мир. Никто не видел его почти двадцать лет. В этом году вы узнаете больше на моих занятиях». — тихо добавила Гермиона.

Кортни видела, что Гермиона не любила об этом говорить, и поэтому больше не касалась этой темы.

В тот день она оседлала свою первую метлу, дополняющую Анжелу. Она встретила братьев и сестер своих новых друзей (Маркусу было восемь, Гарри семь, а Мэрайе два) и попробовала немного магии со своей новой палочкой.

«Мама говорит, что технически нам не разрешено колдовать вне школы, но, поскольку мы еще не пошли в школу, правила на самом деле не говорят, что мы не можем. Это единственное лето, когда мы сможем заниматься магией. творить магию, пока мы не закончим школу». Анджела грустно объяснила, а затем просияла: «Хотя папа сказал, что они не смогут обнаружить мою магию, если я буду в Хогвартсе летом. может практиковаться. Хотя, мама не была бы слишком счастлива, если бы узнала».

За ужином Кортни встретила Рона. Он с большим энтузиазмом рассказал ей о том, как работает Лига Квиддича, и о победной серии его команды, Чадли Кэннонс. Насколько она могла судить, мистер Уизли много лет играл за «Преследователя», затем ушел на пенсию и стал тренером команды. Он хвастался, что его команда выиграла Кубок европейских

чемпионов за неделю до этого, а затем окончательно запутал Кортни (потому что она все еще понятия не имела, что такое квиддич), подробно описав игру. Она прибегала к улыбке и кивку.

После ужина Гермиона сказала им идти спать. Они не смогут долго спать, хотя и не собираются ехать на Хогвартс-экспрессе, потому что Гермиона должна была быть в школе, а Рон должен был позаботиться о Маркусе, Гарри и Мэрае.

Проснувшись на следующее утро, они с нетерпением собрались и вместе с Гермионой пошли из деревни в школу.

Кортни ахнула, увидев огромный замок и обширную территорию Хогвартса. Она была поражена, она никогда не видела, никогда не представляла, что такое место может существовать. Когда они вошли, она увидела Альбуса Дамблдора. Она взволнованно помахала ему, и он усмехнулся и помахал в ответ. «Добро пожаловать, мисс Барнс. Я же говорил вам, что мы еще увидимся! Мисс Уизли, не могли бы вы провести для своей подруги экскурсию по школе? Может быть, вы могли бы познакомить ее с учителями, которых встретите по дороге?»

Анджела взволнованно кивнула, потянув Кортни за руку, а Гермиона начала говорить с профессором Дамблдором.

— Олливандер связался с вами? она спросила.

Директор немного удивился этому: «Нет, почему?»

«Ну, я подозреваю, что сова уже в пути. Палочка Кортни Барнс — родная палочка Гарри и Волан-де-Морта», — прямо сказала она ему.

Брови Дамблдора удивленно взлетели вверх: «Это неожиданно».

— Олливандер сказал, что не собирался продавать эту палочку так скоро. Насколько я понимаю, он выпрашивал у Фоукса еще одно перо?

«Да, теперь, когда он используется, он, вероятно, захочет еще один». На его лице появилось задумчивое выражение: «Интересно, что сейчас делает Гарри». Он задумался.

Гермиона кивнула: «Я не проживаю ни дня, не задаваясь этим вопросом. Интересно, сохранил ли он горечь? уйти от своей ошибки в тот момент, но я всегда вспоминаю об этом с сожалением».

Дамблдор кивнул, понимая ее чувства. — Когда вы в последний раз пытались связаться с ним?

Гермиона скривилась: «Пять лет назад. В первый раз, когда я написала ему, я не получила

ответа, во второй раз, пять лет назад, ну, ты помнишь, что произошло».

Альбус усмехнулся.

— Почему вы никогда не пытались связаться с ним, сэр? — с любопытством спросила Гермиона.

«Перед тем, как он ушел, я дал ему клятву волшебника. Я не могу нарушить свое слово». Альбус грустно сказал: «Только когда он свяжется со мной, сначала добровольно, я смогу связаться с ним».

Ваху! Новая глава в рекордно короткие сроки! Что ж, помогает то, что это было частью первоначальной концепции, которая живет на моем жестком диске с декабря. Только не ждите следующего так скоро! Следующая глава будет посвящена сортировке Кортни и ее первому письму домой..

<http://tl.rulate.ru/book/74976/2109758>